

УДК 101.1:316

В. С. Диев

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: diev@smile.nsu.ru

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ –
НОВАЯ «НИЧЕЙНАЯ ЗЕМЛЯ» ДЛЯ ФИЛОСОФИИ***

Статья посвящена обоснованию возможности и необходимости использования методов и приемов философского анализа для решения междисциплинарных проблем.

Ключевые слова: философия, наука, междисциплинарные проблемы, методология.

Прежде всего, хочу привести высказывание Бертрانا Рассела, чтобы пояснить название статьи и сформулировать основной тезис, который в дальнейшем постараюсь обосновать. «Философия, как я буду понимать это слово, является чем-то промежуточным между теологией и наукой. Подобно теологии, она состоит в спекуляциях по поводу предметов, относительно которых точное знание оказывалось до сих пор недостижимым; но, подобно науке, она призывает скорее к человеческому разуму, чем к авторитету, будь то авторитет традиции или откровения. Все определенное знание, по моему мнению, принадлежит к науке; все догмы, поскольку они выходят за пределы определенного знания, принадлежат к теологии. Но между теологией и наукой имеется Ничейная Земля, открытая для атак с обеих сторон; эта Ничейная Земля и есть философия» [Рассел, 2003. С. 19].

За долгую историю философии ей было дано немало определений. И сегодня в философской (и не только в философской) литературе постоянно ведутся дискуссии о том, что такое философия, чем она должна заниматься, нужна ли философия вообще и т. д. и т. п. Среди множества дефиниций философии именно определение Б. Рассела, на мой взгляд, является одним из наиболее образных и понятных. Поэтому считаю воз-

можным использовать его, чтобы показать роль философии в решении междисциплинарных проблем.

Жизнь современного человека невозможна без использования достижений науки, которая в ходе своего развития активно осваивает все большую часть территории «ничейной земли», которую ей уступает философия. Необходимо отметить, что взаимоотношения философии и науки были и остаются предметом горячих дискуссий. С одной стороны, в европейской культурной традиции история взаимоотношений философии и науки со времени их возникновения и по сей день неизменно демонстрирует их глубинное родство, нередко проявляющееся в сближении философии с наукой вплоть до их практической неразличимости и даже до полного отождествления. Вместе с тем реализовалась и прямо противоположная возможность для философии расходиться с наукой вплоть до противостояния ей [Горан, 2001]. Если говорить об отечественной традиции, то следует отметить такой факт: Московский государственный университет был организован в составе трех факультетов – юридического, медицинского и философского. Причем в соответствии с уставом университета все студенты три года должны были сначала обучаться на философском факультете, который был своего рода обще-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 07-06-00184а).

образовательным, и только после его окончания они могли либо продолжить обучение на нем, либо перейти на юридический или медицинский, где обучение составляло еще четыре года. Можно сказать, что отечественная высшая школа начиналась и вышла из философии. В то же время нужно вспомнить и печально известный «философский пароход», гонения на генетику и кибернетику, идеологический диктат и цензуру. Сегодня, на мой взгляд, в российском обществе доминирует негативно-пренебрежительное отношение к философии. В частности, достаточно широко распространено мнение о ненужности философии для ученого, прежде всего, естествовика. Это отношение к философии в нашей стране наглядно продемонстрировала ситуация, связанная с введением кандидатского экзамена по истории и философии науки. Междисциплинарные проблемы же, на мой взгляд, являются тем примером, когда ученому для их успешного решения требуются не только знания конкретных дисциплин, но и философская подготовка.

В предлагаемой статье обосновывается возможность и необходимость использования методов и приемов философского анализа для решения междисциплинарных проблем. При философском подходе становится возможным формирование понятий и категорий, которые позволяют обеспечить выход за рамки узко дисциплинарных способов понимания и осмысления решаемых проблем. Не менее важно, что он может обладать и определенными прогностическими возможностями. Как убедительно показывает В. С. Степин: «сопоставление истории философии и истории естествознания позволяет констатировать, что философия обладает прогностическими возможностями по отношению к естественнонаучному поиску, заранее вырабатывая необходимые для него категориальные структуры» [Степин, 2003. С. 267]. Т. Кун пишет, что «далеко не случайно, что появлению физики Ньютона в XVII веке, а теории относительности и квантовой механики в XX веке предшествовали и сопутствовали фундаментальные философские исследования современной им научной традиции» [Кун, 1975. С. 119]. Представляется, что философия помогает создать общий, междисциплинарный базис для исследования проблемы, который может не только помочь в ее решении, но и сделать

более эффективным применение результатов отдельных частных дисциплин.

Междисциплинарные проблемы принадлежат сразу нескольким отраслям знания, каждая использует свои методы решения задач, но которые принадлежат одному проблемному полю. Современный этап развития науки, образование новых направлений исследований и формирование перекрестных научных связей диктуют необходимость расширения междисциплинарных исследований. Такие проблемы, с одной стороны, являются типичными для нескольких дисциплин, но в то же время ни одна из них порой не может их решить, не выходя за рамки своей парадигмы, что и приводит к необходимости философского подхода.

При решении междисциплинарной проблемы иногда возникает новая отрасль знания. Хрестоматийным примером подобного рода может служить возникновение такой научной дисциплины, как исследование операций, появившейся в Англии в начале второй мировой войны. Эта дисциплина была ответом на «вызов», связанный с задачей нахождения оптимального числа кораблей, перевозящих грузы при данном конвое, и установления оптимальных маршрутов движения караванов судов через атлантический океан. Как решать подобные задачи, было не известно, и для их анализа были привлечены специалисты из различных областей науки. Во время войны исследование операций применялось также для решения задач снабжения армии боеприпасами, продовольствием и оптимального размещения складов. Сегодня исследование операций – уважаемая академическая дисциплина, со всеми вытекающими отсюда атрибутами. На мой взгляд, здесь также уместна аналогия с «ничейной землей» Б. Рассела, в этом случае граница сдвигается, и из «ничейной» проблема становится принадлежащей конкретной дисциплине.

Рассмотрим еще один пример научного направления, которое использует для решения своих проблем широкий круг дисциплин: математику, экономику, психологию, социологию, право, информатику, бухгалтерский учет и др. Речь пойдет об управлении. Как вид человеческой деятельности оно существует с тех пор, как возникла необходимость в совместной деятельности людей. Никакие достижения человечества были бы просто невозможны без управле-

ния. Великие империи и пирамиды Египта могли появиться на свет только вследствие координированных организованных усилий. История сохранила немало имен выдающихся организаторов и руководителей. Начиная со времени появления первых социальных теорий, люди стремились сформулировать законы управления процессами, происходящими в обществе, и использовать выявленные закономерности в тех или иных целях. Интерес философии к проблемам управления появился и проявился еще в античности и связан, прежде всего, с именами Платона и Аристотеля. В историческом контексте необходимо упомянуть также Н. Макиавелли, Т. Гоббса, И. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса, М. Вебера, А. А. Богданова. Проблемы социального управления рассматривались при формировании общих политико-экономических и социально-философских концепций, объясняющих механизм функционирования общества на различных исторических этапах.

Каждая историческая эпоха вносила свои коррективы в отношении субъектов, методы стимулирования, масштабы организации процессов управления, но только в двадцатом веке управление стало «академической» дисциплиной. Хочу отметить, что один из основателей научного менеджмента – Ф. Тэйлор, подчеркивал, что он создал именно «новую философию управления промышленным предприятием» [Тэйлор, 1992. С. 256]. Сегодня управление представляет собой научную дисциплину, куда входят, с одной стороны, фрагменты фундаментальных научных теорий – в первую очередь математики, логики, психологии и т. п., с другой – совокупность практических знаний и навыков, объединенных общей задачей управления достаточно разнородными объектами. Теорию управления можно охарактеризовать как аккумулярованные и по определенным правилам логически упорядоченные знания, представляющие собой систему принципов, методов и технологий управления, разработанных на основе информации, полученной как эмпирическим путем, так и в результате использования достижений ряда конкретных наук. Спецификой теории управления является междисциплинарный характер, а отличительной чертой – ориентация на решение практических задач. Управление, наряду с практикой, пополняется знаниями различных дис-

циплин, без которых оно просто не смогло бы развиваться. Но еще большее значение на развитие управления оказала и оказывает научная методология. Сегодня в центр всех современных концепций управления становится человек. Изучение научных основ организационного поведения и управление человеческими ресурсами превращается в важнейшее направление в области менеджмента. Естественно, что это направление в теории управления должно использовать и опираться на результаты целого спектра конкретных естественных и гуманитарных наук, для чего, в свою очередь необходим общий философский базис, позволяющий находить общий язык представителям различных отраслей знания. Управление, на мой взгляд, является еще одним наглядным примером того, как решение междисциплинарных проблем приводит к созданию новой научной дисциплины.

Междисциплинарные проблемы очень часто являются вызовами, которые возникают перед современным человеком. Выделю две из них, которые касаются каждого: это безопасность и глобализация. Проблемы, связанные с безопасностью, ставят целый ряд экономических, правовых, политологических, социологических, психологических и других специальных вопросов. Приведу только несколько: расстановка приоритетов безопасности в триаде; личность, общество и государство; соотношение безопасности и свободы; сколько стоит безопасность? В последние годы проблемы безопасности уверенно занимают лидирующие позиции в социальных исследованиях, им посвящено огромное количество публикаций. Спектр существующих подходов весьма широк, каждая отрасль знания, использующая этот термин, имеет свою направленность и свои методы исследования. Например, восприятие безопасности в антропологической парадигме фокусирует внимание на анализе влияния культуры на социальное понимание опасности, отражающее групповые и социальные ценности. Понятийный аппарат исследований, направленный на разработку методологии и методов математической оценки безопасности и риска, существенно отличается от аппарата социальных наук. Различные исследователи говорят о психологических, экономических, правовых, социологических, медико-биологических и других аспектах безопасности.

Такое многообразие и смешение дефиниций приводит к терминологической путанице. Обращает на себя внимание также факт смешения многими исследователями двух различных направлений изучения безопасности: безопасности как феномена и обеспечения безопасности. Как правило, большинство работ посвящено разработке подходов к обеспечению безопасности, т. е. определению наиболее эффективных методов и средств решения практических задач. Эта ситуация приводит к тому, что специалисты, рассуждая о безопасности, часто говорят только о конкретных прикладных понятиях: государственная, экономическая, информационная безопасность и т. п. Однако сегодня не существует даже общепринятого определения безопасности, что приводит порой просто к взаимному непониманию представителей различных дисциплин, хотя вроде бы обсуждается один феномен. Безопасность атомной станции; безопасность полета на самолете; безопасность средств, вложенных в бизнес; информационная безопасность; безопасность государства и личная безопасность, наконец. Все это одно и то же, или различные феномены? Налицо фрагментарное восприятие целостного явления.

Какова может быть роль философии в разработке темы безопасности? Конечно, конкретными аспектами проблемы должны заниматься специалисты-практики и ученые-представители специальных научных дисциплин. Но и философия способна внести свой взгляд в решение общей задачи. Прежде всего, это достижение парадигмальной целостности, поскольку для эффективного управления безопасностью и риском необходимы определенные концептуальные основания, позволяющие на их основе строить модели, вырабатывать критерии сравнения различных вариантов действий и принимать решения [Диев, 2008]. Например, важно понимать, что «безопасности вообще» не бывает, она всегда субъектна. При этом субъект всегда находится в некоторой среде, и безопасность зависит как от характеристик субъекта, так и от характеристик среды. Таким образом, одним из базовых междисциплинарных понятий, необходимых для анализа проблем безопасности, становится философский термин «субъект».

В последние годы многие экономисты, социологи, культурологи, философы и по-

литологи считают, что наиболее яркой чертой, характеризующей современный мир, определяющей лицо и динамику современности, является движение по всему миру гигантских потоков капиталов, товаров, людей, и что особенно заметно, беспрецедентно интенсивный обмен информацией. Для собирательного обозначения всех этих процессов применяется понятие «глобализация», наполняемое различным содержанием в зависимости от целей и представлений того или иного исследователя. Термин «глобализация» используется для определения широкого круга явлений и не опирается на какую-то общепринятую экономическую, социологическую или политологическую теорию. Проблема глобализации сегодня одна из наиболее популярных и востребованных в современном общественном сознании. Представления об этом явлении складываются в рамках различных дисциплин и получаются разные описания и модели, при этом часто друг другу противоречащие. Отсюда возникает необходимость междисциплинарного подхода к анализу феномена глобализации. На мой взгляд, глобализацию следует рассматривать как комплексное явление, включающее в себя ряд одновременно протекающих процессов. Поэтому глобализация имеет несколько «измерений», наиболее заметными и важными из которых являются: глобализация рынка, производства и информации. Тем не менее их взаимосвязанность и функциональное единство позволяют говорить о едином «векторе» глобализации. Для описания феномена глобализации представляется правомерным и наглядным использование метафоры вектора многомерного пространства, что позволяет «измерять» каждую компоненту глобализационных процессов в своих единицах [Диев, 2005].

Что же служит началом координат для «вектора» глобализации? Когда появился этот феномен? В многочисленных публикациях, посвященных глобализации, отсутствует единая точка зрения о начале этих процессов, более того, ставится вопрос о том, является ли она новым процессом или это только новый термин, означающий старое явление? Есть работы, где начало глобализации связывают с путешествием Колумба или с Вестфальским миром 1648 г. Некоторые авторы считают глобализацию историческим процессом, развивающимся на про-

тяжении столетий. С моей точки зрения, глобализация является новым феноменом, и «началом отсчета» этого явления служит 1991 г.

Нобелевский лауреат в области экономики Л. Клайн считает, что следующие факторы определяют суть глобализации – движение товаров между странами и секторами экономики, движение услуг между странами и секторами экономики, движение финансового капитала между странами, движение людей между странами, вызванное потребностью осуществления экономических функций, валютные операции и движение интеллектуальной продукции между исследовательскими и учебными центрами [Клайн, 1998]. По его мнению, появление феномена глобализации, нужно отнести к 1989 г., поскольку начиная именно с этого года темпы прироста объемов мировой торговли превосходят прирост мирового продукта в разы.

Трудно не согласиться с Л. Клайном в том, что важнейшей характеристикой глобализации является увеличение потока капиталов, благ и услуг, которые пересекают национальные границы. Но, на мой взгляд, более правильно говорить о глобализации рынка в целом, которая может быть оценена на основе не только объема торговли, но и потоков капиталов, отражающих увеличение масштаба и глубины интеграции стран и регионов мира. Все более подвижный характер капитала является одной из важнейших компонент, определяющих направление вектора глобализации. Когда же финансовая глобализация стала реальностью? Здесь хочу привести мнение авторитетнейшего финансиста Дж. Сороса, который отмечает, что «международные потоки капитала интенсифицировались в начале 1980-х гг. под влиянием политики Рональда Рейгана и Маргарет Тэтчер, а в начале 1990-х гг., после распада советской империи, финансовые рынки стали по-настоящему глобальными» [Сорос, 2002. С. 18].

Конечно же, далеко не случайно, что появление феномена глобализации приходится на начало 90-х гг. прошлого века – это время массового распространения глобальной сети Интернет. Необходимо отметить следующий качественный скачок на пути движения к информационному обществу: в 1991 г. в США вложения в информационные технологии впервые превысили вложения в

основные фонды, и с 1991 г. эта тенденция неуклонно сохраняется. С этого времени можно реально говорить об информационном обществе. Информация становится таким же стратегическим ресурсом, как традиционные материальные и энергетические ресурсы. Решающим же фактором – политическим, экономическим, психологическим, который обеспечил новое качество всем компонентам вектора глобализации, – стал распад Советского Союза, так что начало глобализации нужно отнести именно к этой дате. Таким образом, начиная с 1991 г., каждая из важнейших координат вектора глобализации: финансовые рынки, мировая торговля, обмен информацией, производство (в том числе международное разделение труда), передвижение людей – приобретает новое качество. При этом их одновременная и совместная реализация дали новый системный, кумулятивный эффект, которого не было ранее, что и позволяет считать 1991 г. «началом координат» для многомерного вектора глобализации.

При изучении феномена глобализации философия служит общим междисциплинарным основанием, позволяющим рассматривать это явление с позиций различных дисциплин. Прежде всего, понимание объективности процессов глобализации, причем именно в философском смысле. Глобализацию нельзя избежать, как нельзя в Сибири зимой избежать снега. В каждом компоненте вектора глобализации имеются свои объективные основания. Так, в основе информационной компоненты лежит технический и технологический прогресс. Этот же фактор, наряду с требованиями эффективности и рациональности лежит в фундаменте экономической компоненты.

Междисциплинарная проблема, пока она не вошла в парадигму существующей или не привела к возникновению новой дисциплины, находится на «ничейной земле», и поэтому возможно и необходимо использовать философские методы и приемы для ее анализа. Решение таких проблем, как правило, требует привлечения результатов целого ряда конкретных наук. Философия в этом случае может выполнять интегрирующую функцию: с одной стороны, объединяя подходы различных дисциплин, а с другой, формируя общий концептуальный базис, позволяющий переносить методы и модели из одной научной дисциплины в другую.

Немаловажно, что междисциплинарные проблемы являются чаще всего «вызовами времени», для ответов на которые нет готовых рецептов. Исходя из определения Г. Гегеля, что философия – эпоха, схваченная мыслью, полагаю, что подобные междисциплинарные проблемы должны быть сегодня в центре внимания философов.

Список литературы

Горан В. П. Философия и наука в европейской истории // Философия науки. 2001. № 3 (11). С. 7–26.

Диев В. С. Многомерный вектор глобализации: начало и основные компоненты // Философия образования. 2005. № 1 (12). С. 15–21.

Диев В. С. Роль философии в изучении проблем безопасности // Гуманитарные нау-

ки в Сибири. Серия: Философия и право. 2008. № 1. С. 43–46.

Клайн Л. Глобализация: вызов национальным экономикам // Проблемы теории и практики управления. 1998. № 6. С. 44–49.

Кун Т. Структура научных революций. М., 1975.

Рассел Б. История западной философии. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2003.

Сорос Дж. О глобализации. М., 2002.

Степин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003.

Тэйлор Ф. Научная организация труда // Управление – это наука и искусство: А. Файоль, Г. Эмерсон, Ф. Тэйлор, Г. Форд. М.: Республика, 1992. С. 222–305.

Материал поступил в редколлегию 30.06.2008

V. S. Diev

Interdisciplinary Problems – the New «Terra Nullius» to the Philosophy

The article focuses on justification of the possibility and necessity of using the methods and procedures of philosophical analysis for the solution of interdisciplinary problems.

Keywords: philosophy, science, interdisciplinary problems, methodology.